востребованным предметным областям знаний, а также применение индивидуальных траекторий в обучении студентов.

* * *

УДК: 316.346.32–053.6

Шаповалова Инна Сергеевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПРИФРОНТОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Геополитический кризис, связанный с началом СВО, сформировал определенные зоны риски, в том числе и угрозу безопасности российских регионов. Для большей части территорий РФ данный риск остается потенциальным, но есть области, которые испытывают на себе переход рисков в реальную угрозу и опасность. К таким областям может быть отнесена и Белгородская область. Помимо важнейших вопросов, связанных с качеством жизни, обеспечением безопасности, остро актуальным становится вопрос, связанный с трансформацией сознания, жизненных планов и диспозиций региональной молодежи, отражающиеся на ее потенциальных и реальных жизненных стратегиях. Понимание ее социального самочувствия и потенциала изменения жизненных стратегий дает возможность принимать меры, направленные на поддержку молодежи, обеспечение безопасности и одновременно удержание ее на территории. Все эти меры направлены прежде всего на сохранение региональный человеческий капитал.

Цель исследования: определить, насколько трансформируются жизненные стратегии молодежи в условиях реализованных рисков, связанных с угрозой безопасности жизни. Источники данных и методы исследования таковы: материалы исследований 2018–2023 года в Белгородском регионе (количественные и качественные исследования). Респондентами количественных исследований выступала региональная молодежь, выборка квотная по отношению к полу, возрасту и статусу (учащаяся, студенческая, работающая). Респондентами качественных исследований становились целевые группы молодежи, интервью и фокус-группы, с которыми позволили уточнить специфику формирования жизненных стратегий и условия их трансформации.

Основные результаты исследования таковы: по ряду стратегий произошли изменения и прежде всего они затронули общественные, миграционные, карьерные и духовно-нравственные стратегии. Эти изменения не высокой динамики, но они показывают определенные тенденции, связанные с текущей ситуацией – повышение угрозы для безопасности жизни, большое количество общественных (волонтерских) инициатив и мероприятий, участие молодежи в них, трансформация социально-экономической сферы, связанная с инвестиционными рисками и одновременной поддержкой предпринимательства и социальных инициатив в регионе и т.д. Ряд изменений могут быть отнесены к проактивной реакции молодежи на вызовы и риски (повышение общественной активности, усиление духовности и гражданственности), другие показывают ее реактивность – повышение миграционной готовности, с одновременным переструктурированием миграционного выбора (увеличение внутрирегиональной и межрегиональной миграции, и уменьшении эмиграционных жизненных планов); снижение важности осуществления жизненных планов в сфере карьерных стратегий. Специфика отмечаемых в жизненных стратегиях молодежи изменений также обусловлена сменой поколенческой парадигмы – большую часть выборки составляет на момент последнего замера молодежь поколения Z, которая демонстрирует определенную специфику в области семейных, самореализационных, самосохранительных и коммуникативных стратегиях.

Показатели трансформации жизненных стратегий могут быть и были использованы для организации превентивных мероприятий поддержки молодежи по каждому из стратегически важных направлений, а также для осуществления прогноза в жизненном выборе молодых людей и последующих прямых и косвенных изменениях общественной ситуации.